

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. «У чекиста есть только два пути – на выдвижение или в тюрьму»	6
Глава 2. «...Атомные бомбы предназначены для устрашения слабонервных»	23
Глава 3. «Что касается моих информаторов, то, уверяю вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо...»	60
Глава 4. «Главный наш враг – Америка...»	73
Глава 5. «...но основной удар надо делать не собственно на Америку»	114
Глава 6. «Незаконные резидентуры надо создать прежде всего в приграничных государствах»	132
Глава 7. «Коммунистов, косо смотрящих на разведку, на работу ЧК, боящихся запачкаться, надо бросать головой в колодезь»	151
Глава 8. «Брать там, где слабо, где плохо охраняется»	159
Глава 9. «Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм...»	169
Глава 10. «Теперь, когда от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии появились новые «Ударные бригады» в лице народно-демократических стран, теперь нашей партии легче стало бороться...»	178
Вместо заключения. «Разведка – святое, идеальное для нас дело»	207
Приложение 1. Наименование органов Советской и Российской внешней разведки	217
Приложение 2. Руководители Советской и Российской внешней разведки	218
Приложение 3. Список руководителей резидентур Советской разведки	219
Приложение 4. Биографии руководителей, кадровых сотрудников и агентов Советской внешней разведки	224
Приложение 5. Документы	407
Литература	422
Примечания	427

Глава 1

«У чекиста есть только два пути – на выдвижение или в тюрьму»

*Приписываемая И.В.Сталину фраза,
октябрь 1951 года*

Менее чем через год после окончания Великой Отечественной войны органы госбезопасности СССР подверглись очередной реорганизации. Приказом НКГБ СССР № 00107 от 22 марта 1946 года в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 года НКГБ СССР был преобразован в Министерство государственной безопасности СССР. Соответственно были преобразованы и местные управления и отделы НКГБ – в управления и отделы МГБ.

4 мая 1946 г. сменилось руководство МГБ: новым министром вместо В.Н.Меркулова стал начальник Главного управления контрразведки СМЕРШ генерал-полковник Виктор Семенович Абакумов. При этом была проведена реорганизация, затронувшая и разведку: 1-е Управление МГБ было развернуто в Главное управление.

Для понимания складывающейся в спецслужбах ситуации необходимо коснуться происходивших в то время в Кремле и на площади Дзержинского подковерных политических интриг. Меркулов относился к числу давних соратников Л.П.Берия и его отставка являлась одним из ходов в борьбе между 1-м секретарем Ленинградского горкома и обкома и секретарем ЦК ВКП(б) А.А.Ждановым и тандемом Берия и Маленкова. Новый министр Абакумов, хоть сам и не входил в число людей Жданова, но был в плохих отношениях с Берия.

1-е Управление, ставшее Главным, увеличило свой штат, в его составе появились Управление – так, был преобразован в Управление отдел нелегальной разведки, несколько изменилась специфика работы разведчиков «в

поле», которые столкнулись с более жестким контрразведывательным режимом. Для наглядности, приведем новую структуру и кадровый состав:

Начальники Главного управления – *П.Н.Кубаткин* (15.6 – 9.9.46), *П.В.Федотов* (9.9.46 – 30.5.47)

Заместители начальника: *Г.Б. Овакимян* (22.5.46 – 25.6.47), *А.М. Коротков* (22.5.46 – 25.6.47), *П.П. Тимофеев* (22.5.46 – 25.6.47), *А.П. Волков* (26.11.46 – 25.6.47).

Заместитель начальника – представители 1-го ГУ в Берлине: *В.Е. Зарелуа* (27.6.46 – 19.6.47)

Заместитель начальника – представители 1-го ГУ во Львове: *М.И.Белкин* (27.6.46 – 19.6.47)

Заместитель начальника – представители 1-го ГУ в Баку: *П.М. Журавлев* (27.6.46 – 25.6.47)

Секретариат – *А.И.Боханов*, с 01.47 – *Ф.К.Пильнов*

Управление «1-А» (легальной разведки) – *А.М.Отрощенко*

- Отдел «1-А» (английский) – *А.В.Горский*
- Отдел «2-А» (американский) – *А.Г.Граур*
- Отдел «3-А» (Латинская Америка) – неизв.
- Отдел «4-А» (Германия) – *М.Ф.Лебедев*
- Отдел «5-А» (славяно-балканский) – *С.С.Спандарьян*
- Отдел «6-А» (романский) – неизв.
- Отдел «7-А» (скандинавский) – *А.М.Сахаровский*
- Отдел «8-А» (ближневосточный) – *М.Г.Нацвишвили*
- Отдел «9-А» (дальневосточный) – *П.А.Шибаяев*
- Отдел «10-А» (эмиграция) – *А.С.Гукасов*

Управление «1-Б» (нелегальной разведки) – *А.М.Коротков*

• Отдел «1-Б» (англо-американский) – *Е.П.Мицкевич*

• Отдел «2-Б» (европейский) – *Б.М.Афанасьев*

• Отдел «3-Б» (ближневосточный) – с 3.10.46 *А.Ф.Сененков*

• Отдел «4-Б» (дальневосточный) – *А.Ф.Сененков*, с 3.10.46 – *С.Л.Рудченко*;

• Отделение «1-Б» (прикрытие и связь) – неизв.

• Отделение «2-Б» (документация) – неизв.

Отдел «1-В» (информационный) – *М.А.Алхвердов*

Отдел «1-Г» (по советской колонии) – *С.М.Федосеев*

Отдел «1-Д» (оперативный учет, выдача виз) – неизв.

Отдел «1-Е» (научно-технической разведки) – *Л.П.Василевский*

Отделение «К» (кадров) – неизв.

Отделение «Р» (радиосвязи) – неизв.

Отделение «Ш» (шифровальное) – неизв.

Разведывательная школа (РАШ) – *Е.И.Кравцов*

Штат центрального аппарата насчитывал около 600 чел.

Была укреплена региональная структура: в дополнение к 1-м отделам территориальных МГБ – УМГБ на местах были созданы представительства Центра, занимавшиеся разведкой на своих географических направлениях. Таких было четыре: в Берлине, Львове, Баку и Владивостоке. Их руководители также имели ранг заместителя начальника Главного управления.

Представительство в Берлине занималось разведкой в Центральной и Западной Европе.

Представительство в Львове отвечало за регион Восточной Европы и Балкан.

Представительство в Баку занималось Турцией, Ираном, Афганистаном и Египтом.

Представительство во Владивостоке занималось Японией, Китаем и Кореей.

Заместители начальника нового Главка *Г.Б.Овакимян*, *А.М.Коротков* и *П.М.Журавлев* и большинство начальников подразделений хорошо знакомы нам по довоенным и военным временам – все они были опытнейшими разведчиками, оставившая яркий след в истории внешней разведки. Заместитель начальника Главка генерал-лейтенант *П.П.Тимофеев*, пришедший в ЧК еще в 1919 году, в годы войны возглавлявший немецкий отдел 2-го Управления НКГБ – НКВД и отдел зафронтовой разведки ГУКР СМЕРШ, а затем с конца 1943 года работавший помощником самого *Абакумова*. Генералы *Зарелуа* и *Белкин* не имели разведывательного опыта и являлись кадровыми сотрудниками СМЕРШа. Однако следует заметить, что страны, относящиеся к их сфере ответственности, были в большинстве своем разрушены войной и оккупированы советскими, английскими или американскими войсками, их государственность лишь начала восстанавливаться, поэтому специфика работы разведки в них мало отличалась от хорошо освоенной СМЕРШем работы в прифронтовой полосе.

Таким образом, центральный аппарат сохранил высокопрофессиональный и вместе с тем довольно аполитичный в смысле соперничества *Абакумова* и *Берия* «костяк» кадровых разведчиков в среднем звене под руководством лояльных к противникам *Берия* контрразведчиков *Кубаткина* и *Тимофеева*.

Маршалы Советского Союза *И.С.Конев* и *Г.К.Жуков* и *В.С.Абакумов*. Кремль

Вместе с тем, никакие подковерные кадровые игры ни в коем случае не могли полностью свести на нет участие *Берия* в работе Главного управления. Не следует забывать, что одной из приоритетнейших задач разведки в этот период являлась внедрение в англо-американский атомный проект, которое осуществля-

лось именно в интересах возглавляемого Берия Спецкомитета при Совете Министров СССР. Это направление Спецкомитет курировал совершенно официально через самостоятельный отдел «С» возглавляемый генерал-лейтенантом П.А.Судоплатовым.

Эта команда, однако, продержалась недолго. Кубаткин новую должность явно «не тянул». Он практически не оставил следа в истории разведки, поэтому о конкретных причинах его отставки приходится только гадать, но факт остается фактом – менее чем через три месяца он был отозван в распоряжение Управления кадров МГБ, а на его место был переведен начальник контрразведки генерал-лейтенант П.В.Федотов, ставший по совместительству заместителем министра. В очерке историка внешней разведки В.С.Антонова упоминается, что причиной мог стать рапорт Кубаткина «по собственному желанию». Это действительно возможно – разведка переживала непростые времена, связанные не только с организационными мероприятиями, но и с ликвидацией последствий тяжелого провала нелегальной сети в США и непрофессионал, к тому же, вероятно, впервые столкнувшийся с атомной тематикой, вполне мог отказаться от столь неподъемной работы.

Другая версия, которая почти дословно фигурирует в нескольких жизнеописаниях Кубаткина от разных авторов – о том, что его смещение с поста начальника разведки могло быть следствием «ленинградского дела», которое якобы раскручивалось именно в это время – не выдерживает никакой критики. Да, действительно, 3 года спустя он будет арестован и впоследствии расстрелян именно как пособник «ленинградской группировки», но дело в том, что ни в 1946 году, ни в 1947, ни вообще когда-либо при жизни Жданова этого дела не существовало и в помине.

Так или иначе, единственным сколько-нибудь значимым наследием Кубаткина стал перевод в ПГУ ряда сотрудников Ленинградского УМГБ, занявших впоследствии руководящие должности: как например будущий начальник разведки *А.М.Сахаровский* или *А.В.Красавин*.

Небезынтересно сравнить служебные характеристики Кубаткина и его преемника Федотова.

При назначении Кубаткина на следующую должность начальника УМГБ по Горьковской области (конец 1946 года) замминистра по кадрам М.Г.Свинелупов писал:

«За время работы в органах т. Кубаткин проявил себя квалифицированным оперативным работником, неплохой организатор, активно участвовал в партийно-общественной работе, неоднократно избирался на руководящие должности партийно-советских органов. В 1946 году избран депутатом Верховного Совета СССР.

Вопросы решает смело, проявляя при этом излишнюю поспешность и непродуманность. В проведении оперативных мероприятий решителен. Недостатком т. Кубаткина является проявление грубости к подчиненным»¹.

А вот характеристика на Федотова, написанная во времена его службы на Северном Кавказе в 20-е – 30-е годы.

«...Весьма добросовестный, честный и преданный работник. Свою работу знает хорошо, проявляет в ней большую инициативу. В выполнении заданий медлителен, что окупается чрезвычайной тщательностью работы и продуманностью подхода к ней...»²

Как видим, в профессиональном плане они были абсолютными антиподами.

О принадлежности Федотова к какой-либо группировке говорить сложно. По формальным признакам его можно было бы назвать «бериевцем» – с приходом Берия он был назначен начальником сперва секретно-политического отдела в 1939 году, а затем и контрразведки. Однако в данном случае следует говорить скорее о естественном служебном росте, а не о каком-либо покровительстве со стороны наркома. Более того, в силу того, что многочисленные операции контрразведки в предвоенные и военные годы против немцев, а затем и западных союзников постоянно находились в поле зрения самого Сталина, какие-либо предпочтения Абакумова, Берия или Жданова значения не имели. Федотов был в первую очередь ставленником самого Вождя.

Комитет информации или «наше ЦРУ»

Постановлением Совета Министров СССР № 1789–470сс от 30 мая 1947 года был создан Комитет информации при Совете Министров СССР (Комитет № 4), куда вошли Первое главное управление МГБ, ГРУ Министерства вооруженных сил, а также разведывательные и информационные структуры ЦК ВКП(б), МИДа и Министерства внешней торговли. Первым начальником КИ стал *В. М. Малотов*, по прежне-

му занимавший пост министра иностранных дел СССР.

В чем же причина такой радикальной, не имеющей прецедентов в истории Органов реформы? Тут нам придется ненадолго оставить Москву и обратить внимание на происходящее за океаном.

В.М.Молотов

Читателю, поверхностно знакомому с основными вехами борьбы тайных служб может показаться, что в мае 1947 года в США вообще не существовало политической разведки. Это не совсем верно. Действительно, 1 октября 1945 года, то есть сразу же после капитуляции Японии, американцы расформировали свой главный разведывательный орган – Управление стратегических служб – и лишь 18 сентября 1947 г. на смену ему было создано ЦРУ. Но это не означает, что в этом двухлетнем промежутке не существовало ничего. В Вашингтоне, так же как и в Москве в этот период готовились к новому раунду глобального противостояния и также вырабатывали оптимальную форму инструмента для прогнозируемой в будущем новой войны – как «холодной», так и возможной «горячей». В день расформирования УСС на базе частей SI (секретная разведка) и X-2 (внешняя контрразведка) в военном министерстве было создано Подразделение стра-

тегических служб (Strategic Services Unit – SSU), а часть R&A (Research and Analysis Branch – исследования и анализ) была передана во внешнеполитическое ведомство – Государственный департамент. Запомним этот момент! Затем 22 января 1946 г. президент США Г.Трумэн приказал создать на базе подразделения стратегических служб Центральную разведывательную группу, которая полтора года спустя и была преобразована в ЦРУ³.

Здание Комитета информации в Ростокино

Разумеется эти детали (как и сопутствующие межведомственные интриги и борьба за финансирование) были секретны. Однако, слухи о ней, той или иной степени правдивости, могли циркулировать по кабинетам всех заинтересованных ведомств – самого УСС, Госдепа, Пентагона, Белого Дома, ответственного за бюджет Министерства торговли, а возможно и английских коллег из СИС (вроде Кима Филби). А как мы помним, американский госаппарат в это время был пронизан агентурой НКГБ и ГРУ. Не претендуя на полную достоверность, все же рискуем предположить, что искаженная информация о промежуточных шагах – а именно о том, что УСС было передано в Госдепартамент, причем в его работе какую-то роль играют военные – дошла до Кремля и подтолкнула Сталина «встряхнуть» разведку таким же образом. Неверно понятым образом – если у американцев речь шла о восстановлении единого целого из осколков, временно оказавшихся в распоряжении дипломатов и вооруженных сил, то в СССР оказались слиты вместе именно самодостаточные организации.

Что же представлял собой Комитет информации?

Традиционно начнем с кадров и структуры. Первым заместителем председателя до мая

1948 г. был дипломат – заместитель министра иностранных дел СССР Я.А.Малик. Заместителями были назначены представители от госбезопасности и армии – бывший начальник ПГУ МГБ СССР генерал-лейтенант П.В.Федотов и бывший начальник ГРУ Генштаба Советской Армии генерал-полковник Федор Федотович Кузнецов. По некоторым данным, заместителем председателя КИ являлся также военный разведчик генерал-лейтенант Леонид Васильевич Онянов.

Я.А.Малик. 1952 г., выступление в ООН

Структура КИ, реконструированная на основе имеющихся публикаций имела следующий вид:

- Секретариат
 - 1-е Управление (англо-американское)
 - 2-е Управление (европейское)
 - 3-е Управление (восточное)
 - 4-е Управление (нелегальной разведки)
 - 5-е Управление (информация, дезинформация, научно-техническая разведка)
 - 6-е Управление (военной разведки)
 - 7-е Управление (шифровальное)
 - 1-й отдел (использование министерств и ведомств СССР в разведывательных целях)
 - 2-й отдел (эмиграция, перемещенные лица)
- Бюро по выездам за границу и въездам в СССР при СМ СССР

Ф.Ф.Кузнецов – заместитель председателя

- Отдел опертехники
- Отдел связи
- Административно-хозяйственный отдел
- Финансовый отдел
- Отдел кадров
- Особая инспекция
- Разведшкола (РАШ)⁴

В сентябре 1948 г. РАШ была преобразована в Высшую разведывательную школу.

Персональный состав КИ мы рассмотрим ниже. Пока же следует отметить распределение чекистов и военных разведчиков. В большинстве случаев руководителями подразделений (кроме 6-го Управления) назначались бывший сотрудники ПГУ МГБ, а за военными, как правило, закреплялись должности заместителей начальника Управлений или, в редких случаях, начальников отделов в составе Управлений.

В записке Сталину в сентябре 1947 г. Молотов предлагал в качестве задач КИ «срывать маски с антисоветской деятельности иностранных кругов, влиять на общественное мнение в других странах, компрометировать антисоветски настроенных политиков в иностранных правительствах».

Личный состав всех этих служб был сведен в единый аппарат, размещенный возле ВДНХ в зданиях, где когда-то работал Исполком Коминтерна.

Для руководства разведapparатами за рубежом в КИ был введен так называемый институт Главных резидентов, которыми, как правило, назначались послы или посланники. Первым таким Главным резидентом стал опытный чекист *Александр Семенович Панюшкин*. С ноября 1947 по июнь 1952 года он был послом в США, являясь одновременно Главным резидентом внешней разведки в этой стране. Но если Панюшкин, как профессионал, соответствовал новой должности, то многие другие послы были просто некомпетентны в разведывательной работе. В результате резиденты внешней и военной разведки шли на многочисленные уловки, чтобы не информировать послов о проводимой ими работе. Кроме того, создание КИ увеличило поток бюрократических бумаг, что затрудняло процесс принятия решений.

Еще одним негативным фактором оказался отрыв КИ от территориальных структур разведки. Аналогом ПГУ на республиканском и областном уровне являлись 1-е Управления и отделы территориальных МГБ – УМГБ. Они выполняли второстепенные, но достаточно обширные задачи – в частности, по разработке национальной эмиграции – но тем не менее передаче в КИ не подлежали.

Новая организация разведки не устраивала ни МГБ ни военных. Явно подчиненное положение военных разведчиков дало повод министру вооруженных сил Н.А.Булганину обрушиться на новое ведомство с критикой. К началу 1949 года, когда позиции Молотова в кремлевском руководстве были подорваны из-за ареста его жены Полины Жемчужиной, эта атака возымела эффект. Сначала, 29 января 1949 г. КИ был переподчинен внешнеполитическому ведомству и стал именоваться КИ при МИД СССР. Согласно приказу:

«Комитет информации не становится частью Министерства иностранных дел ни административно, ни финансово, ни организационно, оставаясь независимым учреждением. Комитет информации является секретной организацией и финансируется из специальных фондов Совета Министров СССР».

В феврале 6-е Управление КИ вернулось в состав Генерального штаба, где после еще нескольких ступеней реорганизаций было восстановлено ГРУ. Наконец 3 марта сам Молотов оставил посты министра иностранных дел и председателя КИ.

А.Я.Вышинский

К.К.Родионов – заместитель председателя

19 мая руководство Комитетом ненадолго взял на себя новый министр А.Я.Вышинский, заместителями председателя в тот же день стали работники МИД заместитель министра Валериан Александрович Зорин и Чрезвычайный и Полномочный Посол в Греции (а также бывший начальник Разведуправления ВМФ) контр-адмирал Константин Константинович Родионов. Тогда же был введен институт членов Комитета информации⁵. 1 июня 1949 г. Бюро по выездам за границу и въездам в СССР при СМ СССР передано из КИ в подчинение ЦК ВКП(б) и преобразовано в Комиссию по выездам за границу при ЦК ВКП(б).

2 августа 1949 г. Вышинский уступил пост председателя Комитета своему заместителю по обоим линиям – МИД и КИ – В.А.Зорину. 20 августа был назначен новый первый заместитель председателя КИ – генерал-лейтенант С.Р.Савченко, кадровый чекист, пришедший с поста министра госбезопасности Украины. Он взял на себя фактическое руководство оперативными подразделениями разведки.

Осенью того же года министр госбезопасности СССР В.С.Абакумов добился возвращения в МГБ минимально необходимых для организации единого контрразведывательного процесса функций работы по эмиграции и обслуживания советской колонии. Приказом МГБ СССР № 00333 от 17 октября 1949 года на базе 2-го отдела КИ и подразделений оперативных Управлений КИ, занятых работой по совколо-нии было создано 1-е Управление МГБ.

В марте 1950 г. К.К.Родионов, который несмотря на назначение так и не приехал в Москву и все это время оставался в Греции, был снят с должности заместителя председателя КИ и переведен Чрезвычайным и Полномочным послом в Швецию. Вместо него были назначены два заместителя председателя из числа кадровых сотрудников внешней разведки НКВД – МГБ – генерал-майор П.М.Журавлев и полковник В.П.Рощин. В эти же дни произошли кадровые перестановки в неоперативных подразделениях – секретариате, информационном управлении, отделе кадров, разведшколе и т.д. (подробнее см. ниже). Также в 1950 г. 4-й отдел 5-го Управления, занимавшийся научно-технической разведкой, был преобразован во 2-й отдел КИ.

В апреле 1950 г. решением Политбюро для «взаимной помощи в разведывательной работе

против капиталистических государств и клики Тито в Югославии» при разведывательных службах стран народной демократии – Албании, Болгарии, Венгрии, Китая, КНДР, Монголии, Польши и Чехословакии (в ГДР разведка, и, соответственно, представительство КИ были созданы позже) – были созданы представительства КИ.

Подразделениями КИ руководили:

Секретариат:

Главные секретари – А.С.Панюшкин (30.5 – 24.10.47), Г.В.Бочаров (48 – 50, и.о.), И.И.Тугаринов (10.3.50 – 12.1.52)

1-е Управление

Англо-американское. Начальники – К.М.Кукин (10.47 – 8.50), А.И.Раина (24.8.50 – 12.1.52), полковник;

2-е Управление

Европейское. Начальник – И.И.Агаянц (24.7.47 – 12.1.52).

3-е Управление

Восточное. Начальник – А.М.Отрощенко (24.7.47 – 12.1.52).

4-е Управление

Нелегальная разведка. Начальники – А.М.Коротков (24.7.47 – 9.9.50), А.В.Тишков (4.51 – 12.1.52), полковник;

5-е Управление

Информация, дезинформация, до 1950 г. также научно-техническая разведка. Начальники – П.М. Журавлев (24.7.47 – 13.3.50), С.П. Новоселов (12.1950 – 12 января 1952 г.), подполковник;

6-е Управление

Военная разведка (до 2.49). Начальник – М.Ф.Панфилов (24.7.49 – 29.1.49)

7-е Управление

Шифровальное. Начальники неизвестны.

1-й отдел

Использование министерств и ведомств СССР в разведывательных целях. Начальник – С.М.Федосеев (24.7.49 – 29.12.51)

2-й отдел

Эмиграция, перемещенные лица (до 1949). Начальник – А.С.Лукасов (24.7.47 – 3.49)

2-й отдел (II)

Научно-техническая разведка (с 1950). Начальники – *А.И.Раина* (1950, и.о.), *Л.Р.Квасников* (9.50 – 12.51)

Отдел кадров

Начальник – *В.Л.Анисимов* (9.47 – 12.51 и 4.53 – 4.56)

Особая инспекция

Начальники – *А.Ф.Сененков* (7.47 – 25.9.51), *Ф.А.Скрягин* (10 – 12.51)

РАШ – ВРШ

Начальники – *Е.И.Кравцов* (6 – 10.47), *М.А.Аллахвердов* (47 – 9.48, и.о.), *А.Ф.Маланичев* (9.48 – 1.49), *М.А.Аллахвердов* (1.49 – 2.50, и.о.), *В.В.Гриднев* (2 – 3.50, и.о., 8.3.50 – 11.51)

В таком виде Комитет просуществовал до конца 1951 года, когда его оперативные управления и отделы вернулись в МГБ. Эксперимент оказался явно неудачным, однако имел и положительные стороны – нахождение в составе МИДа убергло внешнюю разведку от последствий чистки, которая летом 1951 года развернулась на площади Дзержинского.

Последние шаги Сталина

Как отмечалось выше, в октябре 1949 г. в МГБ было создано новое 1-е Управление. На него было возложено контрразведывательное обеспечение совколоний и выявление и пресечение подрывной деятельности контрразведывательных органов капиталистических стран и эмигрантских центров, направленной против СССР.

Управлением руководили генерал-майоры *Г.В. Утехин* (27.10.49 – 21.9.51 г.) и *А.П. Бызов* (21.9 – 14.11.51). Заместителями начальника были генерал-лейтенант *М.И. Белкин* (9.3.50 – 1.8.51), полковник *С.Н. Карташов* (4.1 – 14.11.51) и подполковник *В.А. Голик* (23.8 – 14.11.51), помощником начальника – генерал-майор *В.Я. Барышников* (27.12.49 – 14.11.51).

Штаты 1-го Управления были объявлены приказом МГБ № 00370 от 15 ноября, а расстановка личного состава – приказом МГБ № 00450 от 27 декабря 1949 г.:

1-й отдел (советские колонии, делегации, моряки заграничавания в Англии, США, странах Востока) – *Ф.К.Пильнов* (27.12.49 – 14.11.51)

2-й отдел (советские колонии, делегации, моряки заграничавания в Европе) – *Н.А.Кожевников* (27.12.49 – 14.11.51)

3-й отдел (эмиграция) – *А.С.Лукасов* (27.12.49 – 14.11.51)

4-й отдел (особые задания по ликвидации и диверсиям)

5-й отдел (внешняя контрразведка)

6-й отдел (советники МГБ за рубежом)

7-й отдел (учетно-информационный) – *Л.А. Студников* (27.12.49 – 14.11.51)

8-й отдел (связь, нелегалы)

Управление, хоть и действовало за границей, имело в первую очередь контрразведывательный профиль, что нашло отражение в кадровом составе. Его руководители *Утехин*, *Белкин*, *Карташов* и *Барышников* были опытными чекистами, сделавшими карьеру в контрразведке СМЕРШ во время войны. *Бызов* же долгое время работал на периферии. Что же касается 4-го, 5-го и 8-го отделов, выполнявших традиционные функции разведки, они дублировали существующие подразделения Комитета информации и диверсионно-разведывательного отдела МГБ (во главе с *Павлом Судоплатовым*), не имели начальников и, по видимому, фактически не функционировали.

В июле 1951 г. министр госбезопасности *В.С.Абакумов* был арестован, на смену ему 9 августа был назначен заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) *С.Д.Игнатьев*. В МГБ началась чистка. Многие руководители, взлетевшие за последние годы были арестованы, а «для укрепления кадров» заместителями начальников практически во все подразделения МГБ были назначены партийные работники. Не миновала чаша сия и 1-е Управление. В тюрьме оказались *Утехин* и *Белкин*, а на пост заместителя начальника пришел бывший секретарь Винницкого обкома КП(б) Украины *В.А.Голик*.

Для выполнения поставленных перед ним задач 1-е управление имело собственные резидентуры в советских представительствах за рубежом, а при органах безопасности стран народной демократии действовали аппараты советников. 22 октября 1951 г. было введено в действие «Наставление для советников министерства государственной безопасности СССР при органах государственной безопасности в странах народной демократии». С ним можно ознакомиться в приложениях.

1 ноября 1951 года во избежание ненужного параллелизма было принято решение Политбюро ЦК ВКП(б) П84/213 об объединении двух разведок: заграничные аппараты КИ и 1-го управления МГБ были объединены. Оно было организационно приказом № 00796 от 2 ноября 1951 г. На базе оперативных Управлений и отделов Комитета информации создавалось 1-е Главное управление МГБ, куда приказом № 00817 от 14 ноября 1951 г. вошло также 1-е Управление. Резидентуры КИ и 1-го Управления объединялись. При этом советнические аппараты при союзных органах безопасности и представительства при разведках первое время продолжали существовать раздельно.

С.Д.Игнатьев

Оставшийся после этого так называемый «маленький» Комитет информации при МИДе СССР просуществовал до 1958 года, когда, утратив функции спецслужбы, был преобразован в Управление внешнеполитической информации (уже не «при», а в структуре МИДа). Часть функций КИ перешла в Отдел информации ЦК КПСС (существовавший до 1959 года, его заведующим был Георгий Максимович Пушкин). Впрочем, дезинформация оставалась в ведении КИ (2-я служба или служба «Д», в ПГУ отдел дезинформации был образован в январе 1959 г. во главе с И. И. Агаянцем).

1 ноября 1951 года в связи с окончательной передачей разведывательных функций из Комитета информации при МИДе СССР в Министерство государственной безопасности СССР приказом МГБ в МГБ было вновь образовано Первое главное управление. Возглавил его *Сергей Романович Савченко*, который стал также заместителем министра госбезопасности. 1-м заместителем начальника был назначен бывший руководящий работник аппарата ЦК ВКП(б) *В.П.Доброхотов*, заместителями – *А.М.Коротков*, *А.В.Тишков*, *А.И.Раина* и *С.М.Федосеев*. 15 января 1952 г. были назначены начальники Управлений и отделов. Структура и расстановка штатов выглядели следующим образом:

Секретариат – *Ф.Я.Губаренко*

1-е Управление (нелегальной разведки) – *А.М.Коротков*

- 1-й отдел (англо-американский) – *В.Г.Павлов*
- 2-й отдел (европейский) – *И.Ф.Ширяев*
- 3-й отдел (восточный) – *В.Г.Чернявский*
- 4-й отдел (подготовка нелегалов) – *П.Н.Игнатов*
- 5-й отдел (обеспечение нелегалов документами) – *П.П.Коврыженко*
- 6-й отдел (связь) – *А.Н.Прудников*

2-е Управление (англо-американское) – *А.В.Горский*

- 1-й отдел (США и Канада) – *П.Ф.Мазур*
- 2-й отдел (Англия и доминионы) – *А.С.Феклисов*
- 3-й отдел (Латинская Америка) – *М.М.Сумской*, с октября 1952 г. – *М.Ф.Шишкин*

3-е Управление (западноевропейское) – *И.И.Агаянц*

- 1-й отдел (Франция, Бенилюкс, Швейцария, Италия, Испания, Португалия) – *А.И.Шитов*
- 2-й отдел (страны Скандинавии, Исландия) – *А.Г.Ильичев*
- 3-й отдел (балканский) – *П.Н.Елисеев*

4-е Управление (восточное) – *А.М.Отрощенко*

- 1-й отдел (Япония) – *П.Г.Цветков*
- 2-й отдел (Юго-Восточная Азия) – *С.С.Гамрекли*
- 3-й отдел (Средний Восток) – *В.Г.Соснин*
- 4-й отдел (Ближний Восток) – *В.И.Старцев*

5-е Управление (информационное) – С.П.Новоселов

- 1-й отдел (англо-американский) – вакансия
- 2-й отдел (европейский) – А.Е.Ковалев
- 3-й отдел (восточный) – Ф.А.Скрягин
- 4-й отдел (по международным организациям) – В.П.Покровский

Бюро переводов – О.Н.Басова-Левашова

Оперативная библиотека – неизв.

1-й отдел (Германия, Австрия) – Е.И.Кравцов

2-й отдел (сотрудничество с органами безопасности стран народной демократии) – С.Н.Карташов

3-й отдел (эмиграция) – вакансия

4-й отдел (научно-техническая разведка) – Л.Р.Квасников

5-й отдел (разведка с территории СССР, обслуживание советских делегаций и экипажей заграничных кораблей) – Д.И.Сорокин

6-й отдел (радиосвязь) – А.М.Панкратов

7-й отдел (оперучет и архивы) – М.С.Поляков

8-й отдел (шифровальный) – А.С.Щеколдин

Отдел кадров – В.Л.Анисимов⁶

Мы понимаем что читателя может утомить однообразное на первый взгляд перечисление фамилий и номеров подразделений. Поэтому следует сделать паузу и оценить происходящее.

Как видно, за шесть послевоенных лет только основной аппарат политической разведки четырежды принципиально изменился.

1. Весна – лето 1946 г. – повышение статуса с Управления МГБ до Главного управления с резким ростом численности.

2. Весна – лето 1946 г. – объединение разведки МГБ с военной разведкой Генштаба с выводом из подчинения чекистского ведомства.

3. Начало 1949 г. – выделение военной разведки с сохранением подчинения руководству Министерства иностранных дел.

4. Конец 1951 – начало 1952 г. – возвращение к исходному статусу Главного управления Министерства госбезопасности.

При этом сохранялся независимый от нее диверсионно-разведывательный аппарат МГБ – все это время существовал отдел «ДР» (ликвидации, диверсии и террор), во главе с П.А.Судоп-

латовым, который 28 сентября 1950 г. был разделен на Бюро №1 (специоперации за рубежом) и Бюро №2 (специоперации внутри страны), начальники – П.А.Судоплатов и В.А.Дроздов, соответственно.

После выделения КИ, в крупных территориальных органах МГБ сохранялись 1-е Управления и отделы.

В 1949 – 1951 г. существовало действующее за рубежом 1-е Управление МГБ.

Наконец, после восстановления 1-го Главного управления продолжил в урезанном виде существовать КИ при МИД, занимавшийся дезинформацией противника.

Непрерывные реорганизации и дублирование большого количества независимых аппаратов усугублялось еще и нервной обстановкой в аппарате, вызванной новой волной репрессий и тем, что за это время многосотенный аппарат разведки дважды перемещался географически – сперва переехал в Ростокино при образовании КИ, а затем в течение всего 1952 года возвращался на Лубянку⁷. Естественно, перемещение такого большого количества секретоносителей, перевозка с соблюдением всех мер безопасности служебной документации и инвентаря отняло много рабочего времени.

* * *

Итак, мы видим, что к концу 1951 года разведка в целом пришла именно к той форме, в которой затем существовала до самого развала СССР – Главное управление в составе чекистского ведомства со всеми основными линиями работы (кроме активных мероприятий) – политической, нелегальной, научно-технической, внешней контрразведкой, информационной, советнической и разведкой с собственной территории. Однако Сталин все еще искал идеальный вариант.

Исследователи последних лет жизни и правления Сталина обычно фокусируют внимание на израильской проблеме и кампании по борьбе с космополитизмом как на стратегической задаче, поставленной перед МГБ. Позволим себе не согласиться с такой оценкой. Действительно, геополитическая игра между СССР, США и Англией за контроль над Израилем как ключевой точкой ключевого ближневосточного региона, и ее отражение на советскую внутреннюю политику, вылившееся в репрессии против «еврейских националистов» занимает

львиную долю переписки между Кремлем и Лубянкой. Однако, кризисные точки на планете возникают постоянно и именно в этот период она была далеко не единственной – достаточно вспомнить Берлинский кризис 1948 года и войну в Корее 1950 – 1953 годов. Совсем рядом с Израилем, в Иране, против Запада (а значит за СССР) выступил премьер-министр Мосаддык. Так что в масштабе всемирного противостояния социалистической и капиталистической систем, орудием которого и являются спецслужбы, борьба МГБ с сионизмом носила характер скорее тактический. Стратегическим вопросом для Сталина был другой – вопрос собственной смерти.

Невозможно оценить, насколько объективно он оценивал состояние своего здоровья, но из многочисленных воспоминаний сотрудников охраны мы знаем, что он принимал все меры безопасности, чтобы исключить хотя бы убийство. Мы не будем вдаваться в конспирологические теории о причинах его смерти. Важно сейчас лишь то, что Сталин понимал – он смертен и более того смертен внезапно. И в 1952 году, вернувшись из затянувшегося полугодового отдыха в Грузии, развил бурную деятельность, призванную наметить курс СССР в будущем.

Своеобразным «завещанием» Сталина в экономической сфере стала работа «Экономические проблемы социализма в СССР». В политической сфере – на созванном в конце года XIX съезде партии была озвучена политическая программа, предусматривающая практическое строительство коммунизма и реформативована под эту задачу партия, получившая новое название – Коммунистическая партия Советского Союза.

Мы же попытаемся понять, каким Сталин хотел оставить после себя аппарат госбезопасности.

Вождь всегда очень внимательно наблюдал за происходящим в стенах «дома 2» на площади Дзержинского. Система «сдержек и противовесов» работала прекрасно – в его распоряжении были парадные доклады министра госбезопасности, постоянные консультации с курирующим МГБ от Политбюро Л.П.Берия, который враждовал с обоими министрами – Абакумовым и Игнатьевым – и при этом, по-видимому, сохранял источники информации. И конечно же Сталин всегда был готов выслушать «мне-

ние снизу» – сообщения от рядовых работников или... из камер Лефортовской тюрьмы.

19 мая 1952 года на стол Сталина легло письмо от арестованного в ходе последней чистки бывшего заместителя министра Е.П.Питовранова с «несколькими соображениями по чекистской работе». К сожалению, оно опубликовано лишь фрагментарно, причем при цитировании обычно делается упор на модную тему борьбы с еврейским национализмом внутри страны. Лишь вскользь упоминается, что письмо содержало и предложения по реорганизации разведки – использовать как плацдарм Германию и Австрию, а аппарат разведки сделать «более гибким и оперативным». Сам же Питовранов в 90-е годы говорил в интервью, что предлагал объединить разведку и контрразведку⁸.

Представляет интерес следующий пассаж из письма Питовранова:

В разведке много лет не было хороших руководителей. При т. Меркулове – бездарный Фитин, при Абакумове – проходимец Кубаткин, а затем хоть и умный, но очень не оперативный и не острый Федотов. Я убежден, что т. Савченко тоже не тот человек, который должен возглавить разведку, чтобы она обеспечила выполнение требований ЦК⁹.

Негативные оценки вполне понятны, если учитывать правила аппаратной игры. Генерал-лейтенант П.М.Фитин, возглавлявший разведку в 1939 – 1946 г. находился в опале, но уголовных обвинений ему не предъявлялось – значит тут уместными были бы обвинения в некомпетентности, но без личных выпадов. П.Н.Кубаткин был расстрелян по «контрреволюционной» 58-й статье УК РСФСР – это проходимец и вообще враг народа. Оценка же П.В.Федотова в целом соответствует той, что дается в приведенной нами выше служебной характеристике.

Письмо привлекло внимание. Вскоре после закрытия XIX съезда Сталин смог приступить к практическим шагам по реформе. 9 ноября 1952 года решением Бюро Президиума ЦК КПСС была создана Комиссия по реорганизации разведывательной и контрразведывательной служб МГБ СССР под председательством Г.М.Маленкова. В ее состав вскоре вошел и освобожденный из тюрьмы Питовранов.

Сам Сталин на одном из заседаний этой Комиссии высказал ряд соображений:

«В разведке никогда не строить работу таким образом, чтобы направлять атаку в лоб.

Разведка должна действовать обходом. Иначе будут провалы, и тяжелые провалы. Идти в лоб – это близорукая тактика.

Никогда не вербовать иностранца таким образом, чтобы были ущемлены его патриотические чувства. Не надо вербовать иностранца против своего отечества. Если агент будет завербован с ущемлением патриотических чувств – это будет ненадежный агент.

Полностью изжить трафарет из разведки. Все время менять тактику, методы. Все время приспособливаться к мировой обстановке. Использовать мировую обстановку. Вести атаку маневренную, разумную. Использовать то, что бог нам предоставляет.

Самое главное, чтобы в разведке научились признавать свои ошибки. Человек сначала признает свои провалы и ошибки, а уже потом поправляется.

Брать там, где слабо, где плохо охраняется.

Исправлять разведку надо прежде всего с изжития лобовой атаки.

Главный наш враг – Америка. Но основной удар надо делать не собственно на Америку.

Незаконные резидентуры надо создать прежде всего в приграничных государствах.

Первая база, где нужно иметь своих людей, – Западная Германия.

Нельзя быть наивным в политике, но особенно нельзя быть наивным в разведке.

Агенту нельзя давать такие поручения, к которым он не подготовлен, которые его дезорганизуют морально.

В разведке иметь агентов с большим культурным кругозором – профессоров (привел пример, когда во времена подполья послали человека во Францию, чтобы разобраться с положением дел в меньшевистских организациях, и он один сделал больше, чем десяток других).

Разведка – святое, идеальное для нас дело.

Надо приобретать авторитет. В разведке должно быть несколько сот человек-друзей (это больше, чем агенты), готовых вытолкнуть любое задание.

Коммунистов, косо смотрящих на разведку, на работу ЧК, боящихся запачкаться, надо бросать головой в колодец.

Агентов иметь не замухрышек, а друзей – высший класс разведки.

Филерская служба, по-моему, должна быть разбита по различным управлениям¹⁰

По результатам работы Комиссии 30 декабря 1952 года было принято решение Бюро Президиума ЦК КПСС БП 7/12-оп об объединении 1-го (внешняя разведка) и 2-го (контрразведка) Главных управлений, Бюро № 1, отделов «Д» (изготовление средств тайнописи, документов для оперативных целей, экспертиза документов и почерков) и «Р» (радиоконтрразведка)¹¹, а также часть отделов 4-го (розыскного), 5-го (секретно-политического) и 7-го (оперативного) управлений Центрального аппарата МГБ в Главное разведывательное управление (ГРУ) МГБ СССР. Это решение было объявлено приказом МГБ № 006 от 5 января 1953 года. Начальником ГРУ был назначен по совместительству 1-й замминистра С.И.Огольцов. В состав Главка вошли 1-е Управление (контрразведка), начальником которого был назначен В. С. Рясной и 2-е Управление (разведка) во главе с Е.П.Питоврановым¹².

За оставшееся до смерти Сталина время МГБ четырежды направляло в ЦК КПСС варианты структуры, штатов, и расстановки руководящего состава, но ни один из них не был утвержден. В разведке предусматривалось создание 18-20 отделов общей численностью 3100-3200 чел. гласного и 1900-2000 чел. негласного состава. На руководящие должности предлагались в основном знакомые нам имена профессиональных разведчиков и небольшая группа партийных работников в качестве заместителей или помощников начальника 2-го Управления¹³.

* * *

Хотя этот проект так и остался на бумаге, сама концепция выглядит необычно, поэтому мы все же рискуем сделать некоторые предположения о ее сути.

Само по себе название «ГРУ», конечно же было условным – его функции были гораздо шире. Но название это не главное. Как нам кажется, стоит присмотреться не столько к тому, какие управления и отделы вошли в его состав, сколько к тому, какие остались за его пределами.

С 1939 года установилась принципиальная горизонтальная структура органов НКВД – МГБ. Их основу составили Управления в краях и областях и наркоматы (министерства) в союзных и автономных республиках СССР, объединявшие подразделения с тем же номером, что и в Центре, того же или более низкого ран-

га. Исключение составляли военная контрразведка и органы безопасности на транспорте, чьи объекты обслуживания – военные округа и железные дороги – могли располагаться на территории более чем одного региона и поэтому не подчинялись какому-то одному региональному органу, а также окружные управления или дивизии войск НКВД – МГБ различного назначения.

Структура МГБ сегодня хорошо известна¹⁴. Легко заметить, что в состав ГРУ вошли почти все оперативные подразделения, имевшие представительства в территориальных органах. Из этого автоматически следует, что в областях должны были быть созданы органы, скорее всего именуемые разведывательными управлениями, объединившие в себе почти все службы соответствующего областного УМГБ. Если региональная структура соответствовала центральной полностью, то вне таких РУ должны были остаться только части 4-е и 5-е подразделения (напомним, что 7-е подразделения – «филерская служба» – по мнению Сталина должны быть разбиты по разным управлениям) и ряд литерных отделов – подразделения достаточно важные, но крайне незначительные по численности в сравнении с объединенными разведуправлениями.

Помимо разведки и контрразведки, в состав МГБ входили:

Военная контрразведка. В центре она была представлена 3-м Главным управлением во главе с 1-м заместителем министра С.А.Гоглидзе. На периферии – самостоятельными (независимыми от территориальных МГБ – УМГБ) управлениями и отделами контрразведки по группам войск, военным и пограничным округам, флотам и соединениям ПВО.

Органы госбезопасности на транспорте. В центре – Главное управление охраны на железнодорожном и водном транспорте (начальника при Сталине назначить не успели). На периферии – также самостоятельные управления охраны на железных дорогах и отделы охраны водных бассейнов.

Войска. Главные управления погранвойск и внутренней охраны, подчиненные заместителю министра Н.П.Стаханову. На местах – управления соответствующих округов.

Управление охраны. Практически самостоятельное подразделение, которое возглавил лично министр С.Д.Игнатьев.

Милиция, Управление по надзору за спецподразделениями, ведомственная охрана – службы, попавшие в МГБ случайно и скорее относившиеся к ведению МВД.

Таким образом, вместо единой горизонтальной системы «МГБ СССР – областное УМГБ – районный или городской отдел» с побочными органами в войсках и на транспорте, должно было создаться несколько равноценных независимых линий, каждая из которых возглавлялась в центре заместителем или первым заместителем министра.

Смерть Вождя принесла для органов госбезопасности большие перемены. На состоявшемся в тот же день, 5 марта, совместном заседании Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ЦК КПСС было решено объединить МГБ и МВД в одно министерство: МВД СССР.

Похороны Сталина

Приказом МВД СССР № 002 от 14 марта 1953 года была утверждена структура МВД. Согласно ей внешняя разведка вошла в МВД как 2-е Главное управление (разведка за границей). Самостоятельно существовал 9-й отдел (террор и диверсии за границей) во главе с *П.А.Судоплатовым*. Начальником внешней разведки был назначен генерал-лейтенант *Василий Степанович Рясной*. Бывший начальник 1-го Главка МГБ *С.П.Савченко* стал его 1-м заместителем. Простыми заместителями стали *Е.П.Питовранов* и *А.М.Коротков*.

Структура ВГУ имела следующий вид:

Секретариат

1-й отдел (США, Канада, Латинская Америка)

2-й отдел (Англия и ее доминионы)

3-й отдел (ФРГ, Австрия)

4-й отдел (Северная Европа)

5-й отдел (Италия, Ватикан, Балканы)